

ББК 63.3(2)634-3

Д.В. Воронин

**Конкуренция административно-политической
и технократической элиты в условиях кризиса
и распада советской системы управления регионами
(вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг.)**

D.V. Voronin

**Competition of Administrative and Political Elite
with Technocratic Elite in Conditions of Crisis
and Dissolution of Soviet Administrative System
(the Latter Half of 1980s – the Beginning of 1990s)**

Рассматриваются взаимоотношения административно-политической и технократической элит в условиях кризиса и распада советской системы управления регионами.

Отмечается, что за роль и место в период, когда решались фундаментальные вопросы как в экономической, так и в социально-политической сферах жизни страны, конкурировали партгосноменклатура и технократическая элита в лице хозяйственных руководителей.

Ключевые слова: партгосноменклатура, конфронтация, социальный кризис, перестройка, приватизация.

Изучение проблемы взаимоотношений административно-политической и технократической элит в условиях кризиса и распада советской системы управления регионами становится важным направлением в отечественной историографии. Появились работы, посвященные анализу места и роли существующих в стране элит [1–7].

Однако вопросы взаимоотношений различных групп советской элиты пока не получили должного освещения, в частности, слабо изучена проблема конкуренции между ними, усилившаяся в период начавшихся радикальных преобразований в различных сферах социально-экономической и политической жизни страны.

В доперестроечный период преобладающим принципом формирования административно-политической элиты, как правило, было комплектование из числа специалистов промышленности, строительства и других отраслей народного хозяйства. Для многих партийных работников с инженерно-техническим образованием работа в партийных органах была своеобразной ступенькой для будущего роста по хозяйственной линии. Поэтому к партийно-политической

The paper considers relationship between administrative and political elite and technocratic elite in the condition of crisis and dissolution of the Soviet regional administrative system.

The author specifies that both party state nomenklatura and technocratic elite represented by economic executives competed with each other for the role and place in the period when fundamental issues in socio-economic, and in political spheres were solved.

Key words: party and state nomenklatura, confrontation, social crisis, perestroika, privatization.

работе они относились с некоторым предубеждением, считая ее второстепенной. Это проявлялось во взаимоотношениях между отраслевыми отделами, с одной стороны, и организационными и идеологическими отделами – с другой. Подобное размежевание проявлялось и во взаимоотношениях между партаппаратом и хозяйственными руководителями, несмотря на то, что последние, особенно из числа руководителей крупных предприятий, были в составе партийных комитетов различных уровней. По мнению А.Б. Коновалова, «региональные партийные органы рассматривали замещение должностей первых секретарей горкомов и райкомов специалистами народного хозяйства как однозначно положительное явление. Более того, региональные руководители полагали, что «линию партии на выдвижение политически зрелых, активных специалистов народного хозяйства, обладающих опытом работы с людьми, нам надо вести впредь с еще большей настойчивостью» [4, с. 55–56].

Однако имеющий место в кадровой политике партийных комитетов формально-бюрократический подход приводил нередко к тому, что на партийную работу приходили хозяйственные руководители и спе-

циалисты народного хозяйства, которые привносили свои прежние стиль и методы работы, делая упор на решение производственных вопросов. В своих воспоминаниях бывший первый секретарь Киселевского горкома КПСС М.И. Найдов отмечает: «Эти восемь горкомовских лет я старался заниматься внедрением новой техники. К этому у меня душа лежала – строительство дорог, жилья, овощехранилищ» [8, с. 438]. Отношения между партийными и хозяйственными работниками нередко переходили в состояние конфронтации. Об этом свидетельствует М.И. Найдов: «Начальникам участков был нужен человек (секретарь парткома шахты), способный противостоять директору (тогда он назывался начальником шахты)» [8, с. 437].

Подобное отмечается и в воспоминаниях В.П. Романова, руководителя крупнейшего в стране комбината, затем производственного объединения «Куз-бассуголь»: «Сейчас многие считают, что партийные работники были хозяевами прежней жизни. Они определяли все и вся. Глубокое заблуждение! Все и вся определяли хозяйственники. Они сидели в партийных бюро, партийных комитетах, в органах советской власти и контролировали, определяли ситуацию. Если первый секретарь “выпрягался”, он лишался должности на первом же очередном или внеочередном пленуме, который в любой момент мог превратиться в “организационный”. Жизнь, конечно, сложнее схемы. Находились партийные руководители, которые подминали под себя хозяйственников» [9, с. 211].

Нарастание социального кризиса к середине 1980-х гг. проявилось в кризисе советской идеологии, морально-психологическом кризисе общества. К концу брежневского периода кризис углубился и охватил экономику. Проявились элементы кризиса всей системы власти и управления обществом.

Нельзя сказать, что это не беспокоило руководство партии. Об этом свидетельствует выступление секретаря ЦК КПСС Е.К. Лигачева на одном из собраний перед выборами в Верховный Совет СССР в Томской области 9 февраля 1984 г., в котором он специально остановился на критериях подбора кадров: «...требования к работникам повышаются. Причем повышаются не только к деловым, но, пожалуй, в первую очередь к их политическим, моральным качествам. Порой эти важнейшие критерии подбора и расстановки кадров отодвигают на второй, а то и на третий план. Дескать, был бы специалист хороший, а остальное – неважно. Такой беспринципный подход нередко приводит к тому, что на руководящих постах оказываются случайные люди, подменяющие дело делачеством, занимающиеся приписками, очковтирательством, пьянством, проявляющие неупорядоченность в распределении квартир, строительстве личных дач и т.д.» [4, с. 59].

Практика комплектования работников партийных комитетов специалистами-хозяйственниками свидетельствовала о сращивании партийного аппарата с производственными структурами. Все это не могло не ослабить партийное влияние на технократическую элиту.

Можно согласиться с выводом А.Б. Коновалова о том, что практика замещения вакансий в партийном аппарате инженерно-техническими специалистами имела две стороны. С одной стороны, укрепляла роль партийного аппарата в защите региональных интересов перед отраслевыми министерствами и ведомствами, а с другой – увеличение технократической прослойки в аппарате органов КПСС ослабляло функции партноменклатуры в сфере политического руководства [4, с. 61].

Начатая в 1985 г. перестройка была направлена на ускорение темпов социально-экономического развития и осуществление политической реформы в стране. Однако курс на «ускорение» не получил развития, что в значительной степени способствовало обострению кризисных явлений в экономике страны и обществе в целом.

На наш взгляд, глубокий анализ этих причин содержится в работе А. Зиновьева «Кризис коммунизма», в которой он рассматривал различные аспекты его проявления. Анализируя проблему кризиса партийных масс, он отмечал: «Уже в хрущевские годы стало очевидно, что вступление в партию нужно прежде всего не рабочим, а тем, кто занимает какие-то посты и делает какую-то карьеру. Партия и с точки зрения социального состава ее членов стала все более отчетливо превращаться в партию чиновников. Карьеристские цели подавляющего большинства служащих при вступлении в партию стали более единично открываемыми» [10, с. 411].

Во второй половине 1980-х гг. кризис советской экономики поставил под сомнение сами принципы ее организации – системность, плановость, единое централизованное управление, социальную организацию людей. В этих условиях усилилась конфронтация между представителями административно-политической и технократической элит по вопросу о методах управления экономикой. Речь шла как о прежних, так и новых методах, спектр которых был от умеренных (планово-рыночная экономика) до радикальных, предусматривающих переход к рыночной экономике. Сторонники этих вариантов были в обеих группах элит. На практике реализация предлагаемых реформ способствовала усилению кризисных явлений во всех сферах жизни общества и государства. Но в большей степени кризис затронул партийный аппарат. В работе И.Я. Фроянова «Погружение в бездну» отмечается: «К началу 1987 г. сменилось 70% членов Политбюро, 60% секретарей областных партийных организаций. За период с 1986 по 1988 гг. на уровне областных и

республиканских организаций было заменено две трети секретарей. Еще хуже дело обстояло на уровне райкомов и горкомов. Здесь было заменено 70% руководителей. Еще более беспощадная перетряска кадров происходила в аппарате правительства» [11, с. 110].

В этих условиях ослабевшая административно-политическая элита начала терять контроль за системой власти. Ликвидация отраслевых отделов в партийных комитетах означала фактически потерю партийного влияния в экономике. Одновременно это способствовало усилению позиций технократической элиты. Если раньше она тяготилась контролем со стороны партийных органов, то в условиях начавшихся антикоммунистических выступлений открытые выступления технократической элиты против партноменклатуры стали неизбежными.

Усиление негативных явлений в экономике и обществе подтолкнуло административно-политическую элиту страны к началу политической реформы. Программа ее проведения была сформулирована и принята на XIX Всесоюзной партийной конференции. Учитывая, что и в предшествующие периоды взаимоотношения элит не всегда отличались стабильностью, в условиях нарастания кризисных явлений они еще более обострились.

Анализируя расстановку политических сил внутри страны, прогнозируя возможное развитие событий, С.Е. Кургинян с группой исследователей отмечает: «Добив существующую экономику, не добившись вождельных западных инвестиций, мы в итоге обрели «черный рынок» в общенациональном масштабе, на котором начнется схватка не на жизнь, а на смерть между двумя силами, стремящимися не к тому, чтобы создать эффективную экономику, а к тому, чтобы попросту урвать, скупать все по дешевке или присвоить из того, что имеет ценность для дальнейшей перепродажи на Запад. Силами этими будет бюрократия, способная к выпуску «ценных бумаг» – постановлений с предоставлением льготных условий представителям своей касты, и криминальная буржуазия, обладающая большим финансовым и преступным могуществом» [5, с. 38].

В этот период решались фундаментальные вопросы как в экономической, так и в социально-политической сферах жизни страны. За роль и место в их решении конкурировали разные силы.

В реформировании экономики активное участие приняла административно-политическая элита в лице номенклатуры. Она, пользуясь своим положением, получила возможность приватизировать государственную собственность, обходя законы, создавать свои бизнес-структуры. Однако на практике на региональном уровне партноменклатура не смогла в полной мере это сделать. Активную роль в процессе реформирования экономики играла и технократическая

элита в лице министерств, ведомств, директорского корпуса. Последний, с переводом предприятий на полный хозрасчет, получил значительную независимость и большую свободу действий. При этом, обретая финансовую самостоятельность, хозяйственные руководители зачастую не несли ответственности за финансовое состояние своих предприятий.

Особую заинтересованность проявили хозяйственные руководители при проведении приватизации. Многие руководители стали создавать кооперативы при предприятиях, сдавать в аренду с правом дальнейшего выкупа государственной собственности, как правило, этими же руководителями или родственниками. Несмотря на значительное преимущество, по мнению Е. Волосова, с которым следует согласиться, «ни один из региональных представителей технократической элиты конца 80-х – начала 90-х гг. не достиг олигархического состояния. Борьбу за собственность технократы проиграли «мэнэсам», фарцовщикам и бандитам» [12].

К концу перестройки технократическая элита ясно осознала, что дальнейшая ее деятельность уже не связывалась с обязательным пребыванием в партии, а проводимые экономические преобразования диктовали необходимость освобождения от партийного контроля. В этом стремлении наметилось совпадение интересов директорского корпуса, министерств и ведомств. Впоследствии их интересы стали расходиться, так как хозяйственные руководители желали освобождения и от ведомственной опеки. Однако, добившись экономической самостоятельности, освободившись от опеки КПСС и министерств, многие хозяйственные руководители вскоре оказались в зависимости от криминалитета. Впоследствии большинство из них стало лишь высокооплачиваемыми исполнителями, подвергающимися частой ротации по воле новых собственников.

На наш взгляд, соперничество во многом определялось наличием экономических и политических интересов у различных групп элит. Для партноменклатуры важно было сохранить прежде всего политическую власть. В ходе перестройки стали меняться функции партийного аппарата, что существенно снизило его влияние на процесс управления экономикой. Курс на переход на политические методы работы наталкивался на неумение многих партийных работников ими пользоваться. После XIX Всесоюзной партконференции, на которой была принята резолюция о внесении поправки в статью 6-ю Конституции СССР и целесообразности совмещения руководства органами партийной и советской власти. Переход к подобной практике получил широкое распространение и позволил представителям партноменклатуры частично сохранять позиции в составе административно-политической элиты.

Технократическая элита была заинтересована в сохранении своих позиций в экономической сфере.

В условиях кризиса и начавшегося распада советской системы управления регионов, где раньше своеобразными скрепами были партийные органы, технократическая элита проявила настойчивость в желании освободиться от партийной опеки и тем самым обеспечить себе свободу действий в экономической сфере.

Однако многие ее представители, не надеясь сохранить свои позиции, приняли участие в борьбе за депутатские места в региональных и местных органах законодательной власти. Некоторые из них претендовали на руководство исполнительными органами власти различных уровней. Деятельность технократической элиты в этих условиях неизбежно привела к столкновению с интересами партноменклатуры.

Несомненно, политические и экономические преобразования на рубеже 1980–1990-х гг. существенно повлияли на изменение функциональной роли представителей региональной административно-политической и технократической элит и усилению конкуренции между ними. Этому способствовало усиление центробежных сил на различных уровнях. Все это, а также нарастающий кризис в социально-экономической и политической сферах привели к ослаблению роли и влияния союзного руководства, что в значительной степени способствовало усилению противоречий и противостояния между элитами различных уровней.

Библиографический список

1. Андреев В.П. Кузбасс 1989 г.: шахтеры и «партхозактив» // Кузбасс на рубеже веков: экономика, политика, культура. – Томск, 2008.
2. Белоногов Ю.Г. Конфликт интересов внутри региональной элиты в период перехода от политики реформ к стратегии политической стабилизации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Пермь, 2006.
3. Воронин Д.В. К вопросу о социальной трансформации хозяйственной элиты Кузбасса в постсоветское время // Альтернативы. – 2006. – №3.
4. Коновалов А.Б. Партийная номенклатура в Сибири в системе региональной власти (1945–1991). – Кемерово, 2006.
5. Кургинян С.Е., Аутеншлюс Б.Р., Гончаров П.С. и др. Пострестройка: концептуальная модель развития нашего общества, политических партий и общественных организаций. – М., 1990.
6. Лопатин Л.Н. Шахтеры и «начальство» о рабочем движении Кузбасса в 1989–1991 гг. К 20-летию забастовки. (Историография. Анализ. Мнения). – Кемерово, 2009.
7. Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991). – Пермь, 2003.
8. Лопатин Л.Н. Рабочее движение Кузбасса в воспоминаниях его участников и очевидцев. – М., 1998.
9. Романов В.П. Пласт углекаменный. – Кемерово, 2003.
10. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. – М., 1994.
11. Фроянов И.Я. Погружение в бездну. – М., 2002.
12. ЦНСИО: Центр независимых исследований [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cnsio.irkutsk.ru>.